Гермиона проснулась от нежного женского голоса, зовущего ее по имени, это было почти так, будто ее звала мать, но этого не может быть; последнее, что она помнила, она была в Гринготтсе во время ритуала аннулирования. Помимо того факта, что оба ее родителя были магглами, у них не было причин быть маглами, и они с самого начала ничего не помнят о Гринготтсе, поскольку оба считали себя Моникой и Венделлом Уилкинс, супружеской парой без детей, живущей в Австралии.

Гермиона осторожно открыла глаза, потрясенная, увидев изумрудно-зеленые глаза Гарри, смотрящие прямо на нее с нескольких дюймов, но у Гарри не было длинных рыжих волос? И рука, которая теперь касалась ее лица, была мягкой и женственной, совсем не похожей на грубые, мозолистые руки Гарри от многолетних тренировок по квиддичу. Внезапно в полной боевой готовности Гермиона вскочила на ноги, подвиг, который казался гораздо более плавным, чем выглядел, по-видимому, потому что мужчина, который стоял сразу за таинственной женщиной, которая была почти точной копией Гарри, смеялся и качал головой. «Лили, дорогая, может быть, нам стоит представиться, прежде чем у этой юной леди случится сердечный приступ». — сказал мужчина.

«Лили? Как в Лили Поттер, мама Гарри?» — спросила Гермиона.

«Ну, честное слово, ты быстрый, как кнут, не так ли? Да, дорогая, я мама Гарри, а вон тот сумасшедший ублюдок — Джеймс, отец Гарри. Должен сказать, что хотя мы и присматривали за Гарри, я не Я ожидал, что ты будешь здесь сегодня, я больше ожидал своего сына». — сказала Лили с мягкой улыбкой на лице, когда у Гермионы был такой расчетливый взгляд.

«Но… как? Когда? Где я? Я умер? Что-то пошло не так с ритуалом? Почему Гарри должен был быть здесь? С ним все в порядке?» Гермиона в этот момент была на грани гипервентиляции.

«Притормози, Гермиона, сделай глубокий вдох и присядь, мы постараемся рассказать тебе все, что знаем. Гарри должен прийти через несколько минут, если то, что, как мы думаем, произошло, правда». Джеймс сказал, усаживаясь на стулья, что минуту назад она могла бы поклясться, что ее там не было, и она не видела никаких движений палочки, чтобы вызвать его. Гермиона сделала, как было велено, и села, сделав глубокий вдох, затем она сосчитала до десяти, прежде чем выдохнуть.

«Очень хорошо, дорогая, спасибо. Было бы неправильно, если бы вы учащенно дышали и потеряли сознание на нас. Теперь, я полагаю, мы начнем с того, где мы сейчас находимся». Джеймс сделал паузу, глядя на свою жену. «Тебе лучше объяснить, дорогая, поскольку вы оба такие умные, как вы, вам не придется тупить слова, как вы сделали для меня». Лили, качая головой и слегка фыркая, начала с самого начала.

«Из-за отсутствия лучшего термина мы застряли в Лимбо, вакантном пространстве разума. Здесь мы можем общаться и объяснять вещи нашей семье, которая еще не перешла границу, но по какой-то причине оказалась с вариантами, доступными для то, чего нет у других». Немного помолчав, Лили дала Гермионе время переварить эту информацию.

«В вашем случае мы считаем, что ритуал, который вы проходили с Роном, работал в вашу пользу, ваш брак был аннулирован, но не потому, что вы и он были действительно несовместимы. что тебе суждено быть с кем-то другим». Улыбнувшись этому, Лили продолжила: «Мы уже некоторое время верим, что вы с Гарри — родственные души».

Гермиона обнаружила, что у нее на глазах выступили слезы. Она не могла в это поверить; она была привязана душой к Гарри? Не поэтому ли мы всегда можем без слов сказать, что другой думает или чувствует? Поэтому я была под таким давлением, когда думала о женитьбе на Роне? Гермиона могла бы придумать еще тысячи сценариев, которые действительно имели бы смысл, если бы они действительно были парой, связанной душой.

Увидев, что Гермиона приняла это, Лили еще раз продолжила. «Джеймс и я приняли все возможные меры предосторожности, когда узнали, что за нами охотится Волдеморт, мы потратили часы на то, чтобы выяснить, кто будет опекуном Гарри, если с нами что-нибудь случится. Прямо перед тем, как нас убили, я мы завершили ритуал, который позволил бы нам с Джеймсом не полностью пересечься, но и не стать призраками. У нас нет и до сих пор нет желания оставаться в мире смертных. Быть призраком было бы не только болезненно для нас, но и больно и для Гарри». Все это было сказано, когда слеза скатилась по щеке Лили.

«Все это время было потрачено на создание страховочных сетей для Гарри, но Дамблдор уничтожил его одним грязным махом. Клянусь, если бы я мог вырвать все эти нелепые бакенбарды с его бороды один за другим… в любом случае, Гарри был отправлен в жить с моей сестрой, ненавидящей магию, и ее мужем-свиньей. Неудивительно, что Гарри до самого недавнего времени не мог понять, что любовью всей его жизни была ты, дорогая. Гермиона, потрясенная значением слов Лили, вопросительно подняла бровь в ее сторону. «Да, дорогая, пожалуйста, не держи на него зла, он был очень упрям, как и его мать», — сказал Джеймс со смехом, когда Лили только закатила глаза.

— Гарри любит меня? Гермиона не собиралась произносить вопрос вслух, но когда он сорвался с ее губ, она поняла, что это правда. Она также знала, что тоже безвозвратно любит его. Это всегда был он.

Как всегда, в самый подходящий момент, Гарри выбрал этот момент, чтобы внезапно появиться перед ними на диване. "ГАРРИ!" — закричала Гермиона, бросаясь к бессознательному телу мальчика, который выжил.

— Что с ним? Он в порядке? Она умоляла его маму, тщательно проверяя пульс.

«С ним все будет в порядке, Гермиона, так же, как и с тобой, когда ты вошла сюда, он просто нокаутирован силой магии, которая привела его сюда». — сказала Лили, убирая волосы с его глаз и любовно целуя его в висок. Вздохнув с облегчением, Гермиона села на ноги и переплела их пальцы. Я люблю тебя, Гарри, пожалуйста, просыпайся скорее.

Рон проснулся от того, что на него смотрели три человека, из которых он знал только одного. — Дядя Биллиус? Что ты здесь делаешь? Я думал, ты умер несколько лет назад? Где я? Где

Гермиона? Глаза, просматривающие его забытые имена ради, у Рона в глубине души возникло нехорошее предчувствие.

«Рональд, ты здесь, чтобы мы могли вразумить тебя». — сказал Биллиус. «Мы единственные члены семьи, готовые прийти и поговорить с вами. Эти джентльмены — ваши дяди с материнской стороны, Гидеон и Фабиан». Каждый из его дядей махал руками, когда Биллиус произносил их имена. «Просто радуйся, что твоя бабушка Седрелла предпочла не приехать, даже будучи Уизли в течение нескольких десятилетий и отрекшись от семьи, черные все еще поддерживают других черных; и она была очень недовольна тем, как ты обращался с Гарри, которого она считает Черный, поскольку теперь он глава этой семьи».

Рон, все еще лежавший на спине, не пытался пошевелиться, так как был практически ошеломлен. «Тогда я вижу, что тебе нечего сказать о себе, и думать, что ты Молли, болтун». — сказал Гидеон с улыбкой, думая о прозвище своей младшей сестры.

"Но вы все мертвы!" Рон закричал, наконец, пытаясь встать. «Да, очень хороший Рональд, да, мы действительно мертвы, как вы так красноречиво выразились. И все же мы здесь, чтобы помочь вам, если только вы не думаете, что вам нужна наша помощь?» Фабиан устал от невоспитанности парней. "Помощь? Конечно, мне нужна помощь, я застрял в этом чертовом месте, а моя жена пытается сбежать от меня! Как, черт возьми, я должен снова подсунуть ей зелье, если я застрял в этом месте?" Рон хотел держать этот ход мыслей внутри себя, но слишком поздно понял, что каждое слово было произнесено вслух.

На лицах всех троих его дядей отразилось отвращение к тираде Рона. После того, что показалось вечностью, его дядя Биллиус заговорил первым. «Рональд, мне стыдно, что второе имя у тебя Биллиус. Никогда в жизни я не видел более неблагодарного, упрямого, птичьего рта, куска мусора, носящего фамилию Уизли. Ты не только позоришь обе стороны своего семья, но к термину волшебник. Как ты смеешь верить, что это нормально использовать зелье, чтобы подчинить других своей воле?" Тяжело дыша, Биллиус продолжил, не дав Рону сказать ни слова. «Мы преодолели расстояние и разрушили наше вечное счастье, чтобы прийти в это место и посоветовать вам, как двигаться вперед, однако после этого ужасающего показа чепухи я больше не хочу помогать вам продвигаться вперед на вашем пути. Да смилуется ад над вами. твоя душа Рональд.

Гидеон посмотрел на Фабиана и покачал головой. Им обоим больше нечего было добавить к комментариям Биллиуса, поэтому, покачав головами, они тоже исчезли, оставив Рона в неведении, где он находится и как вернуться домой.

"Дерьмо" Рон кричал в никуда.

Гарри проснулся так же, как и Рон, с той лишь разницей, что его окружало чувство любви. Он мог сказать, что это Гермиона держала его за руку, так как он часто просыпался от травмы в лазарете в очень похожем положении. Я там сейчас? Я поранился, летая на метле? Гарри перебирал последнее, что помнил. Он был в Гринготтсе, он разговаривал с портретом своих родителей! Интересно, что случилось, что заставило его потерять сознание?

— О, Гарри, слава Мерлину, что ты уже очнулся. — сказала Гермиона, целуя его в щеку. «Привет, Миона, как прошло аннулирование?» — спросил он, стараясь не думать о том, как хорошо, когда она целует его в щеку, она не так часто делала это. «Ну, технически я все еще в ритуале… я думаю?» ее вопросительные глаза оставили его и скользнули к его маме. ЕГО МАМА?!«Гермиона… Мы мертвы?» Ее звонкий смех сменился довольно громким фырканьем на его вопрос. «Давай посадим тебя, сынок, тогда мы сможем объяснить, что происходит». Джеймс задохнулся, пытаясь не засмеяться, он не мог не заметить, насколько иронично то, что оба мужчины Поттера в конечном итоге женятся на женщинах, которые фыркают, когда смеются. Сморщив глаза, когда он увидел, как его жена наконец обняла их сына впервые с тех пор, как он был в подгузниках, он не осознавал, что плачет, пока его жена не протянула руку, чтобы заключить его в то, что должно было стать их первым семейным объятием.

— Но как это возможно? — спросил Гарри, наслаждаясь каждым моментом, проведенным в объятиях родителей. — Я думал, вы, ребята, просто картинка? Моргая Лили вспомнила, что он имел в виду. Конечно, думала она, пока его сюда не привели, он разговаривал с нашей картиной в хранилище. «Нет, дорогая, эта картина хранит только наши воспоминания и может обновляться в зависимости от предоставленной информации, мы физически сейчас здесь, как и всегда, наблюдая за вами из состояния, похожего на неопределенность». Лили не хотела смущать его, так как он был очень похож на своего отца, когда дело доходило до понимания вещей. Блестящие умы, без сомнения, но немного медленно соображают.

После того, как они рассказали Гарри обо всем, что только что рассказали Гермионе, они теперь сидели за кофейным столиком и пили чай. Гарри и Гермиона на одном двухместном диванчике, а Джеймс и она на другом. Гарри хорошо воспринял известие о том, что они связаны душой, подумала Гермиона, может быть, он тоже увидел точки соприкосновения после того, как узнал об этом? «Итак, мне здесь нравится, все, кого я люблю, находятся здесь, но ты сказал, что нужно сделать выбор». — сказал Гарри, нервничая из-за того, к чему все идет.

Вздохнув, Джеймс на этот раз взял на себя инициативу: «Да, сынок, мы, то есть твоя мать и я, останемся в этом месте, пока мы снова не воссоединимся с тобой в загробной жизни. Это дает нам возможность присматривать за тобой и ' помогите, так сказать, с вещами с нашей стороны».

"Помощь?" Гермиона сразу уловила подсказку. «Да, из этого места мы можем сделать то, чего не могут призраки или умершие люди, например, защитить Гарри от крестража, который был в его голове». Джеймс сделал перерыв, чтобы посмотреть на шрам на лбу сына. «Когда на тебя нашло убийственное проклятие Волдеморта, предполагалось, что мы встретим тебя на Кингс-Кроссе, а не Дамблдор. Я до сих пор не понимаю, как, черт возьми, он обманул смерть». Говоря это, Джеймс ударил по декоративной подушке справа от себя. «Неважно, сейчас мы здесь и делаем то, что должны были сделать тогда». Гарри все еще был сбит с толку тем, чего они намеревались достичь, на самом деле он все еще не был полностью уверен, что не умер.

«Чего именно мы добиваемся?» — спросила Гермиона с растерянным выражением лица.

«Нам дали второй шанс переписать все то, что произошло из-за Волдеморта и Рональда Уизли». Лили выплюнула имя Рона с большим презрением, чем даже Дамблдор. «Слишком много хороших ведьм и волшебников умерло слишком рано во время второй части войны, в

основном из-за того, что Гарри недостаточно рано раскрыл свой потенциал». Затем Джеймс взял на себя роль своей жены: «Вы видите, дети, как пара, связанная душой, у вас есть определенные преимущества вместе, которых вы обычно не имели бы по отдельности. Вы двое намного сильнее как команда, чем порознь. Мы верим, Рональд почувствовал это и, не желая быть отмеченным в «золотом трио», решил удостовериться, что именно он женится на Гермионе».

"ЭТА ГЛУБАЯ КУЧА ГИППОГРИФОВОГО ДЕРЬМА" - закричала Гермиона, резко вставая, готовая выпустить порчу или три на Рона. Гарри схватил ее за руку и, переплетая их пальцы, посадил ее к себе на колени, а другой рукой обнял ее. «Успокойся, любовь моя, мы здесь, и теперь мы вместе… надеюсь?» Гарри поддержал угадывание последней половины, так как им еще предстоит правильно назвать то, чем они были. Гермиона тем временем была в почти кататоническом состоянии, Гарри только что назвал меня любовью! Он не боится использовать имена домашних животных! Я сижу у него на коленях! Улыбаясь, смех Джеймса нарушил неловкую тишину, вызванную замерзанием Гермионы, достаточно, чтобы вывести ее из своих размышлений, чтобы ответить Гарри поцелуем.

«Ну, тогда это решено, давайте двигаться дальше», сказала Лили достаточно громко в третий раз, прежде чем новая пара их услышала. Оба ребенка покраснели, как свекла, что бесконечно забавляло Джеймса. «Да, вы двое влюбленных птиц, пора бы вам понять, что мы сделали несколько лет назад».

«Извини, мама», — сказали они вдвоем, глядя на взгляд Лили. Она не могла не рассмеяться, когда встала и протиснулась рядом с детьми, чтобы обнять их. «Теперь давайте рассмотрим несколько вещей, прежде чем мы начнем план». Джеймс заметил кивки и продолжил: «Во-первых, Смерть дала нам возможность позволить вам обоим вернуться в прошлое и исправить некоторые неправомерные смерти, которые произошли. Я настоятельно рекомендую сделать это, так как это поможет вам оба из довольно сложной ситуации, в которой вы, несомненно, окажетесь, кроме того, я не могу допустить, чтобы оба моих лучших друга были убиты, Ремус наконец-то нашел женщину ради Мерлина!» Гарри смеялся над юмором своего отца, он отдал бы все, чтобы остаться здесь навсегда со своими родителями и Гермионой.

«Хорошо, олень, я обратил внимание, что мы можем сделать?» Гарри ждал реакции отца на его игру слов, он не заставил себя долго ждать. В конце концов, Джеймс покатился по полу, когда его жена столкнула его с двухместного дивана, на котором она снова сидела. . «Нам нужно выбрать время, которое даст вам максимальную отдачу от ваших «долларов»…»

Ладно, она не могла удержаться; она не видела, чтобы Джеймс так сильно смеялся с тех пор, как он был среди других Мародеров. Джеймс едва успел совладать со своим приступом хихиканья, когда повернул лицо к жене с широко раскрытыми изумленными глазами: «Я только что услышал две шутки пронгов подряд от моих любящих жены и сына? Вот и все! Моя жизнь завершена, я могу умри счастливым оленем!"

Джеймс, который изо всех сил старался не расхохотаться снова, проиграл битву, когда Гермиона спросила Гарри: «Ты думаешь, он понимает, что уже умер? Может быть, он как та поющая рыба в Америке, это недалеко». от чучела головы поющего оленя, прикрепленного к стене… правильно?» При этих словах Джеймс еще раз упал на пол со смеху, да, его жизнь была

поистине полной, его невестка была всем, о чем он мог когда-либо желать.

— Ладно, — начала Гермиона, — нам нужно определить время, когда мы сможем принести наибольшую пользу, однако, если мы зайдем слишком далеко и все изменим, мы не поймем, могут ли определенные вещи иметь волновой эффект. Гарри согласился с Гермионой. «Мы не можем вернуться к тому, что было до того, как мы начали Хогвартс, или даже до третьего года, мы не смогли бы объяснить, откуда мы узнали о крысе или о том, кто такой Муни». Гермиона понимала, почему Гарри захочет вернуться в Хогвартс, но согласилась с его доводами, что этого делать нельзя. «Хорошо, а как насчет конца третьего курса или начала четвертого? Любой из этих вариантов позволит нам спасти Седрика и, надеюсь, придумать план, как освободить Сириуса от бегства». Гарри обдумывал оба варианта, Гермиона была права, он действительно не мог. Это было позже четвертого года из-за смерти Седрика, однако он вдруг подумал, что третий год - это недостаточно рано. Как бы они сейчас ни презирали Рона, он никогда не сможет так ненавидеть Джинни, чтобы желать, чтобы ее детство лишил сумасшедший подросток Риддл. "А как насчет лета после первого года?" прежде чем кто-либо успел сказать что-нибудь, чтобы оспорить его мыслительный процесс, Гарри продолжил: «Да, мы должны быть осторожны со своими знаниями и терпеливо ждать, пока не произойдет то, что, как мы знаем, произойдет, например, когда Лунатик придет преподавать на нашем третьем курсе; но я просто могу». Я не могу выкинуть из головы то, что принадлежит Джинни. Теперь я знаю, что Рон — безнадежное дело, но я не думаю, что это означает, что мы должны потерять всю нашу семью Уизли. Гермиона вздохнула, все, что сказал Гарри, было правдой на сто процентов. она всегда любила ходить в нору и считала Джин одной из своих самых близких подруг. «Я думаю, твоя правильная любовь, мы действительно должны попытаться избавить ее от всей боли и пыток, от которых она никогда не лечилась в первой временной шкале».

Лили была впечатлена обоими своими детьми, так глубоко думать о других, и потребность помочь им не всегда является чем-то, что есть у человека. Рональд Уизли — яркий тому пример. Правда, всегда найдутся хорошие люди, но по-настоящему бескорыстных людей на свете почти не бывает, а тут у нее так получилось, что их двое, которых она называет своими. «Хорошо, значит, у нас есть время, и мы решим, где, как только выясним, чего мы все хотим достичь». Лили взглянула на мужа в надежде, что его наследие шутника пригодится. Уловив ее, Джеймс начал придумывать какие-то планы, черт побери, как бы ему хотелось, чтобы Ремус был здесь... он всегда был лучшим на этом этапе планирования.

«Хорошо, давайте начнем с самого начала и составим список вещей, которые вы двое хотели бы изменить». Когда он сказал это, из ниоткуда выскочили кусок пергамента и перо. "О, я определенно могу к этому привыкнуть" Гермиона покачала головой, глядя на Джеймса, когда он засмеялся и начал что-то записывать, Гермиона сказала то, что было у нее на уме, "Я думаю, что мы действительно должны сосредоточиться на том, чтобы освободить Сириуса, если мы сможем для этого у нас будет некоторая поддержка для выполнения других наших задач».

«Хорошая идея, Миона, у нас есть какие-нибудь идеи, как устроить Сириусу надлежащий суд? Возвращение означает, что этот бесполезный придурок Фадж по-прежнему будет носить титул министра». Гарри никогда не любил Фаджа, поэтому на его лице было ясно видно его отвращение к этому человеку. Вот тогда Гарри и пришла в голову мысль.

«Папа? Когда я разговаривал с твоим портретом прямо перед тем, как прийти сюда, ты упомянул, что был шокирован тем, что я не претендовал на статус главы дома раньше. Если я

правильно помню, ты сказал, что я мог бы занять каминную полку на четвертом курсе?» — спросил Гарри, только что вспомнив свой разговор с портретом родителей.

«Ну, технически вы могли бы претендовать на должность главы дома в возрасте одиннадцати лет, учитывая ваши обстоятельства, но большинство, однако, претендуют на это в четырнадцать, поскольку обычно это возраст, когда большинство мысленно готовы ко всем документам и головным болям, связанным с титулом. ." Джеймс немного подумал об этом: «Однако, если вы вернетесь назад во времени, вы сохраните все знания, которые у вас есть, до тех пор, пока вы не совершите прыжок назад. Это даст вам преимущество, которого у вас не было бы в первый раз». Гарри кивнул, именно об этом он и думал. «Мистер Поттер…»

«Гермиона, ты можешь называть меня папой или Джеймсом, если хочешь, но никогда не мистер Поттер… Это заставляет меня чувствовать себя таким старым». — сказал Джеймс, сделав гримасу.

Гермиона только улыбнулась: «Хорошо, папа, ранее ты сказал, что, когда мы с Гарри связаны душой, у нас будут определенные преимущества, о каких преимуществах мы здесь говорим?»

Ухмыляющийся Джеймс ответил на вопрос Гермионы одним из своих собственных: «Как вы думаете, что означает Гермиона, связанная душой?»

Не пропуская ни секунды, ученица Гермиона вернулась и дала ответ из учебника: «Духовная связь — это редкое, естественное явление между двумя людьми, существует много разных уровней душевной связи в зависимости от того, является ли пара волшебной, пятьдесят на пятьдесят означает, что один волшебный, а другой маггл, или оба немагические существа. Судьба обычно играет роль в выборе пары, связанной душой, поскольку они обычно появляются, чтобы уравновесить неестественный хаос. Как только пара находит друг друга, связь прекращается. Обычно развязываемый поцелуем, этот поцелуй затем скрепляет пару как душевную пару, любовь настолько чистая, что в волшебном мире они считались бы женатыми, и ничто не могло их разлучить».

Джеймс только кивнул после того, как она закончила давать им свой дословный ответ: «И что, по-твоему, сделает с тобой брак с Гарри в глазах волшебного мира?» — спросила Лили, надеясь, что сможет вести Гермиону в правильном направлении без особых усилий.

«Конечно, — заявила Гермиона, — мы оба будем считаться эмансипированными и сможем свободно заниматься магией вне школы, не беспокоясь о следе, это также позволит Гарри и мне получить квартиру в Хогвартсе, помогая нам оставаться вместе без этого». выглядишь так подозрительно». Гарри просто смотрел на Гермиону, пока она перечисляла преимущества: «Миона, откуда ты знаешь обо всем этом?» закатив глаза в ответ на ее ответ: «Я читаю, дорогая». Гарри ничего не мог сделать, кроме как изумляться тому, что эта красивая, умная, удивительная женщина принадлежит ему.

«Я также хотел бы отметить, что каждая связанная пара обычно приобретает некоторые дополнительные навыки, такие как телепатия, телепортация и дополнительный магический

запас. немного подняться». Лили сказала все это, записывая кое-что на пергаменте.

«Хорошо, а как я могу объявить себя главой дома в двенадцать лет? Должен ли я идти в Гринготтс или что-то в этом роде?» — спросил Гарри. «Нет, на самом деле все намного проще. Все, что вам нужно сделать, это заявить о своем требовании, направляя палочку вверх. Например: «Я, Гарри Джеймс Поттер, делаю это, заявляя, что глава Дома Поттеров, поскольку я наследник Джеймс Поттер и имеем право по крови, да будет так. И все, сначала ты почувствуешь, как волшебство принимает твое требование, а затем на твоем мизинце появится кольцо главы дома». Джеймс вспомнил, что, когда он принял статус главы дома, он был намного старше, чем должен был быть Гарри, во всяком случае, внешне.

Гарри немного нервничал из-за одной части этой ситуации: «Должен ли я носить кольцо? Или я могу принять его и поместить в наше хранилище? Я не хочу, чтобы слишком много людей знали о моем статусе. скроет тот факт, что я являюсь главой дома Поттеров, поскольку это позволяет мне выйти замуж и может быть использовано в качестве объяснения некоторых странностей, если они всплывут; неужели все действительно должны знать, что я глава дома? " Джеймс понимал беспокойство своих сыновей: «Кольцо останется на твоем пальце, пока ты не передашь его своему сыну, однако есть способ скрыть кольцо от глаз, это старая магия, и даже Дамблдор не сможет его увидеть».

«Хорошо, тогда Гарри примет на себя мантию главы дома Поттеров, поскольку он хочет сохранить это в секрете, должен ли он сделать это до или после нашей связи?» Гермиона взяла пергамент со стола и внесла несколько исправлений в порядок, в котором им нужно было что-то делать.

И они продолжали перебрасывать вопросы туда-сюда, пергамент становился все более устрашающим, и многое должно было измениться в силу обстоятельств и результатов других событий. Очевидно, они не могли планировать все, поэтому им приходилось планировать что угодно. Прошло несколько часов, когда Гарри сделал поразительное наблюдение.

«Ребята, как долго мы находимся в этом пространстве? Я имею в виду, что мы с Гермионой буквально часами лежали на полу в разных частях Гринготтса, не так ли? Как вы думаете, они начинают волноваться?»

Родители Гарри начали смеяться: «Глупый мальчик, сколько времени прошло в реальном времени, когда у тебя был этот многословный разговор с Дамблдором?» — спросила Лили, все еще немного злясь на заднем плане.

Лицо Гарри сложилось в идеальную букву «О»: «Мгновение». Гарри моргнул: «Значит, ты хочешь сказать, что они заметят, как мы опускаемся, только на несколько секунд, прежде чем мы выскочим обратно?»

«Не совсем, сынок, так как отсюда ты отправишься в прошлое, сразу после первого года обучения». — сказал Джеймс с огоньком в глазах.

«Итак, сколько времени мы здесь пробудем? Не знаю, как вы, ребята, но я еще не готов перестать обнимать своих родителей». Гарри скрестил пальцы в надежде, что сможет провести здесь с ними несколько лет.

Мерцание в глазах Джеймса исчезло, когда он ответил своему сыну: «К сожалению, сын, это так не работает. Хотя у нас нет заранее определенного количества времени, мы все равно должны сделать это своевременно».

Опечаленный тем, что его время, проведенное с родителями, должно было скоро закончиться здесь, Гарри пододвинул к ним свою с Гермионой кушетку поближе, пространство, которое, должно быть, почувствовало его страдание, слило два дивана в одно целое. диван семейного размера. Джеймс встал со своего места слева от Лили и повернулся, чтобы сесть рядом с Гермионой, тщательно втиснув своих детей между ними.

«Хорошо, вы двое, давайте еще раз пройдемся по плану, а потом я хочу научить вас нескольким вещам, прежде чем вам придется уйти. Я надеюсь дать вам базовую информацию, чтобы научиться превращаться в форму анимага». Джеймс сказал, сжимая руку жены за головой Гарри: «Бродяга должен помочь с остальным».

Прошло еще несколько часов, сколько они не знали, но Гарри знал, что их время подходит к концу. Пространство уже готовило их к исчезновению дивана. Гарри оказался в объятиях матери, которая целовала его лоб.

«Последняя часть информации, которую я хочу дать тебе, любовь моя, заключается в том, что ты навсегда свободен от изнурительного воздействия крестража, прикрепленного к твоему шраму. Наша любовь, объединенная с любовью Гермионы, была слишком сильна для ненависти, которая Если с Волдемортом справиться, ваша связь создаст защитный барьер, который будет защищать вас до тех пор, пока он не будет удален. Пожалуйста, будьте осторожны и знайте, что мы всегда будем с вами, до самого конца». Лили в последний раз поцеловала сына в лоб, прежде чем передать его отцу и заключить в объятия свою новую дочь. «Пообещай мне, что позаботишься о нем, моя дорогая. Ты чертовски умна и сверхсильна, всегда помни, что теперь ты моя дочь, и я не буду думать о тебе меньше». Гермиона сжала ее чуть крепче, впитывая ее слова. Как бы сильно она ни любила Молли, это объятие, эти слова любви были в сто раз лучше, чем она когда-либо могла произнести. Гермиона костьми чувствовала, что это были ее родители не меньше, чем родители Гарри. — Обещаю, — прошептала она матери в плечо.

«Позаботься о ее сыне, Мерлин знает, что она сильна, но ей нужно, чтобы ты держал ее на земле, как и твоя мать». Гарри издал небольшой смешок, обнимая отца. «Торжественно клянусь сделать это». Джеймс держал его на расстоянии вытянутой руки и улыбался прямо перед тем, как притянуть его к себе и уложить в замок, чтобы взъерошить его волосы. Гарри со смехом убежал, но его отец заключил Гермиону в крепкие объятия и просто сказал: «Я люблю тебя, дорогая, пожалуйста, будь осторожна». Гермиону переполняли эмоции, она просто кивнула и сказала: «Я тоже люблю тебя, папа».

Рон был вне себя от безумия, но его знаменитый характер Уизли испарился через несколько

часов после ухода его дяди, а это было несколько часов назад. Он устал и проголодался, так как пытался идти в разных направлениях, но так и не нашел конца, где бы, черт возьми, он ни находился. Может, мне стоило послушать своих мертвых дядей. Рон подумал, слишком поздно, чтобы что-то изменить.

Во что, черт возьми, превратилась его жизнь? Он, очевидно, потерял Гермиону, его дяди ясно дали понять это, возможно, Гарри, если ему нужно было сделать предположение. «Понимаешь, — фыркнул Рон, — даже моя бабушка, которую я никогда не видел, любит Гарри больше, чем меня!» Иногда жизнь действительно была несправедлива.

"Какого черта он получает все, что я хочу?" Рон безрезультатно кричал, потому что никто никогда этого не услышит.

Потные яйца Мерлина, он получает мою семью, моих друзей, мою жену… Рон с горечью подумал, продолжая идти, не похоже, что у него было что-то лучше. Капитан по квиддичу, лучшая метла, мальчик, который выжил… Рон только начал свою мелкую вечеринку, как вдруг все пошло по черному. В этой временной шкале Рональда Уизли больше не было.

Было действительно обидно, Рональду Уизли дали шанс на покаяние, но он плюнул в лицо последним людям, которые пытались ему помочь. Его отправят обратно с Гарри и Гермионой, но он ничего не будет знать о будущем. Его дружба с теми, кого он, по его словам, любит, скорее всего, внезапно прервется, и он никогда не узнает почему. Поистине обидно, так как в глубине души судьба знала, что он хороший человек, нужно только прорваться через всю мелочность, эгоизм, детскость всего этого. Возможно, со временем, проведенным вдали от «Золотого трио», он найдет свой путь. Теперь только время покажет.

http://tl.rulate.ru/book/79611/2409546